

Джозеф Брайс Конлей, представитель не самой богатой, и не самой чистокровной, но все-таки достаточно известной семьи волшебников, сидел у камина и читал газету. В прошлую войну он был известен тем, что придерживался взглядов, близких к тем, которые декларировали Пожиратели Смерти... а потому — падению Темного лорда радовался даже активнее и радостнее, чем подавляющее большинство соседей. Громче и радостнее тогда праздновали разве что те, кому в самом ближайшем будущем светила Темная Метка. Сам Джозеф на такую милость Темного лорда особенно не рассчитывал, хотя и общался со многими из тех, кто впоследствии оказался «благонамеренным подданным Магической Британии, подвергнутым проклятью «Империи». Впрочем, знакомства его за время мира не были утрачены, так что, узнав о появлении «безумца, представляющегося Тем-кого-нельзя-называть», мистер Кондей испытал... двойственные эмоции.

Несмотря на неоднозначную репутацию, мистер Кондей занимал не такую уж незначительную должность в порталном управлении, так что сейчас, пребывая в собственном доме, он смотрел в развернутую газету, но видел кое-что совсем другое...

За огромным окном, у которого в настоящее время располагался Джозеф, закат раскрасил багрянцем половину неба. Собственно, именно для того, чтобы любоваться холмами, разделенными полосами изгородей, некоторые из которых выглядели так, будто были возведены еще при римлянах, кто-то из предков Джозефа, обитавших в этом доме, и пробил стену, за немалые деньги доставив из Италии большие стекла. Но сейчас вид за окном, равно как и уже упомянутая газета, не могли отвлечь министерского сотрудника от размышлений. Разве что далекий взблеск заставил Джозефа на мгновение отвлечься... но, поскольку он не повторился, мистер Кондей махнул рукой на непонятное явление. «Небось, маглы развлекаются!» решил он, и вернулся к воспоминаниям.

Сегодня в министерстве от порталного управления потребовали создать цепочку порталов от Санкт-Петербурга, бывшей столицы русских. Правда, они переименовали его сначала в Петроград, потом — в Ленинград, а сейчас — снова обсуждают, не переименовать ли его обратно... Но Джозеф, подобно многим другим магам Британии, не собирался запоминать варварские названия.

Тем не менее, полученное задание следовало выполнять. Цепочка групповых порталов была создана и провешена от Санкт-Петербурга до Лондона. И сегодня ей воспользовался десяток русских магов. Выглядели они как натуральные маглы: сгорбленный старик в черной рясе и с серебряным крестом на груди, и девять парней в джинсах и кожаных куртках. Многие из собравшихся встречать делегацию (а слух о ней разлетелся по Министерству со скоростью, сравнимой со скоростью звука), поморщились. Но наметанный взгляд Джозефа не упустил ни того, что куртки были из драконьей кожи, ни хранящих знаков, в которые складывались стежки швов на джинсах, ни плавных, уверенных движений, которыми отличались все прибывшие, не исключая и старика-священника. Двое из прибывших волокли с собой сундук, раза в два превышавший габаритами те, с которыми ученики традиционно отправлялись в Хогвартс... Но там-то у детей — одежда и школьные принадлежности на целый год... Что же притащили с собой эти... русские?!

Пробившись через толпу, Джозеф приветствовал прибывших, и уточнил: являются ли они официальными представителями Красной России? Признаться, в это никто особо не верил: для красных прислать в качестве официального представителя — священника было чем-то... немыслимым, пусть в пламени Нашествия Гриндевальда, или, как говорят эти варвары, «Великой Отечественной войны», красные и церковь сумели-таки найти общий язык...

— О, нет-нет... — вскинув руки ладонями вперед, покачал головой священник. — Мы просто группа... равнодушных и патриотически настроенных людей, действующих исключительно от своего имени... Можно сказать, мы — «kooperativ», оказывающий частным образом услуги, требующие... специальной подготовки и особы способностей.

/*Прим. автора: в этом мире СССР устоял по причине (не)своевременной кончины группы товарищей как раз перед прибытием Мориона по совершенно естественным причинам. Но лихорадит СССР все равно неслабо, хотя и легче, чем в реальной истории*/

Между тем, толпа, собравшаяся посмотреть на «настоящих русских», разошлась, так и не увидев ни медведей, ни косовороток, ни, хотя бы, балалаек. Джозеф остался, сопроводить прибывших в Департамент магического правопорядка.

— Если вы — не официальная группа, тогда зачем вам вообще вмешиваться в наши внутренние дела? — заинтересовался Конвей.

— Все очень просто, — улыбнулся священник. — Каждый, кто решался принести «наибольшее благо наибольшему числу людей» в Европе, непременно рано или поздно приходил к выводу, что больше всего оному благу мешаем мы, русские. Так что, когда возникла возможность придавить очередную группу «желающих странного» на чужой территории, не доводя до вторжения в Россию, мы решили ей воспользоваться...

Отложив газету, Джозеф Конвей вынырнул из воспоминаний. Сова с донесением уже упорхнула в камин, полыхнувший зеленым. Отправлять свою птицу в полет, как это делал обычно, Джозеф не рискнул. И теперь он хмуро улыбался. Все-таки, когда Свет, как и положено, в очередной раз победит, надо будет заняться этим варварами. Они действительно из всех сил мешают Всеобщему Благу...

На этом месте в мыслительный процесс агента Светлого круга самым решительным образом вмешалась закаятая 12,7-миллиметровая бронебойно-зажигательная пуля, выпущенная из снайперской винтовки В-94 «Волга», и прошедшая сквозь стационарные щитовые чары, как будто их вовсе не было.

В трехстах метрах от места упомянутого события, молодой парень в куртке из кожи медногорского дракона, аккуратно зачехлил винтовку, и хлопнул по мохнатому боку призванного ездового медведя.

— Поехали, Михайло Потапыч. Все-таки, шпиону следовало бы получше заниматься окклюменцией, и не светить своими мыслями на все Министерство. Интересно... Он успел отправить донесение?

С этими словами снайпер взгромоздился на своего партнера, и парочка исчезла. Хлопка аппаратуры никто не услышал. В доме, стоявшем поодаль от всех остальных, потихоньку начинал разгораться пожар...